

Рахмон Ф. Фармонов

ЛУИ-ОГЮСТ БЛАНКИ в ГОДЫ ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ

Французский ежегодник 1983

М.: Наука. 1985. С.88-99

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме добавлены в конце статьи

Л. О. Бланки (1805—1881), один из самых выдающихся участников революции 1848 г. во Франции, был прежде всего человеком действия, постоянным и неутомимым борцом против «тирании капитала», преданным делу революции и коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценили его деятельность. К. Маркс считал Бланки «головой и сердцем пролетарской партии во Франции»¹.

О Бланки написано немало работ. Еще в 20—30-е годы в советской исторической литературе появились содержательные работы Б. И. Горева, С. Красного и других, в которых была сделана попытка с марксистских позиций определить историческую роль Бланки в революционном движении². В известной мере все эти авторы все же переоценили заслуги и зрелость Бланки в социалистическом и рабочем движении.

Особое место занимает работа академика В. П. Волгина о политических и социальных идеях Бланки³. Фундаментальное исследование Мориса Домманже «Огюст Бланки и революция 1848 года»⁴ написано на основе огромного числа первоисточников, оно результат многолетнего и тщательного поиска. Без преувеличения можно сказать, что в настоящее время эта монография — последнее слово исторической науки на эту тему. В то же время, как правильно отметили В. Далин и Я. Дразнинас, М. Домманже все же не избежал некоторых преувеличений в оценке роли Бланки⁵.

Деятельность Бланки во время революции 1848 г. и в годы Второй республики составляет важную веху в его жизни. Особенно плодотворными были для него первые три месяца революции, когда, находясь на свободе, он «на время отказался от заговорщической тактики, искал формы организации народных масс. Можно сказать, что в тот момент Бланки больше, чем когда-либо, приблизился к марксизму»⁶.

В противоположность Луи Блану, Пьеру Леру, П. Ж. Прудону, этим представителям эпигонского утопического социализма, которые, проповедуя сотрудничество классов, больше дискутировали, чем действовали, Бланки пропагандировал революционные методы борьбы. «Захват власти мыслился Бланки в тот период только в результате деятельности длитель-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 30, с. 507.

² См.: Горев Б. И. Огюст Бланки. М., 1921; Он же. Обидно ли для марксизма идейное родство с бланкизмом? — Печать и революция, 1923, авг.—сент., с. 115—119; Красный С. М. Сообщение об Огюсте Бланки. — Историк-марксист, 1927, № 3, с. 14—16. Следует отдать должное С. Красному, который сделал многое для выяснения подлинной исторической роли Бланки. Будучи специально командирован во Францию, он отыскал в отделе рукописей Национальной библиотеки в Париже ряд интереснейших и не публиковавшихся документов из архива Бланки (впоследствии часть этих документов была опубликована). В феврале 1927 г. в Ком-академии он выступил с докладом о результатах командировки. Стенограмму доклада см.: Красный С. М. Эволюция социально-политических воззрений Бланки. — Историк-марксист, 1930, № 20, с. 68—99 (опубликована посмертно).

³ См.: Волгин В. П. Политические и социальные идеи Бланки/Вступ. ст.— В кн.: Бланки Л. О. Избр. произведения. М., 1952, с. 5—59.

⁴ Dommanget M. Auguste Blanqui et la révolution de 1848. P., 1972.

⁵ См.: Далин В. М., Дразнинас Я. И. Морис Домманже. — В кн.: Французский ежегодник, 1976. М., 1978, с. 244.

⁶ Дразнинас Я. И. К вопросу о характере бланкизма. — Новая и новейшая история, 1965, № 1, с. 41.

ной организации и упорной воспитательной работы, которую нужно проделывать над народными массами»⁷.

Несмотря на то что существует обширная литература о Бланки, в советской исторической науке нет специального исследования, посвященного его революционной и публицистической деятельности в годы Второй республики. В настоящей статье мы рассматриваем некоторые аспекты этой темы, используя те работы о Бланки, которые появились во Франции за последние годы, в частности первый том полного собрания его сочинений, изданного в 1977 г.⁸ Нам удалось также привлечь приобретенный еще в 20-е годы личный архив Бланки, хранящийся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Известные буржуазные историки либерального толка периода Реставрации — Тьерри, Минье, Гизо и др., — с блеском описывая классовую борьбу третьего сословия, в том числе и буржуазии, против дворянства и духовенства, считали, однако, что классовая борьба пролетариата против буржуазии неправомерна. Бланки же заявлял, что, «как только старый порядок был свергнут совместными усилиями, началась борьба между двумя союзниками-победителями, между Буржуазией и Пролетариатом. Теперь (в 50-е годы XIX в. — *Р. Ф.*) эта борьба достигла как раз уровня борьбы 89-го года»⁹. Он подчеркивал, что в отличие от других европейских стран классовая борьба во Франции в середине XIX в. достигла наивысшего подъема. Но уже в самом начале революции 1848 г. Бланки писал: «Мы уже не в 93-м году! Мы в 1848 году!»¹⁰. В соответствии с этим он и определил новые задачи, ставшие перед пролетариатом в только что начавшейся революции. Провозглашение республики еще не означало освобождения трудящихся, так как Временное правительство было буржуазным. Бланки и его единомышленники выступили за «уравнительный путь» развития республики, провозглашенной революцией 1848 г., против «буржуазного». «Республика, — писал Бланки, определяя свою программу, — это освобождение рабочих, это конец господству эксплуатации, это наступление нового порядка, который освободит труд от тирании капитала»¹¹.

Известно, что Бланки был сторонником заговорщической тактики в революции, и именно это было одной из главных его слабостей. Но в начале революции 1848 г. революционный опыт подсказал ему, что надо искать опору в народных массах. «Нам нужны, — говорил он 25 февраля 1848 г., — широкие народные массы, предместья, пылающие в огне восстания, нам нужно повое 10 августа. Тогда, по крайней мере, мы будем обладать престижем революционной силы»¹². Исходя из этого, Бланки и его клуб Центральное республиканское общество развернули борьбу за отсрочку выборов в Учредительное собрание, правильно оценив обстановку. Он понял, что народные массы еще не организованы и недостаточно просвещены, а немедленные выборы приведут лишь к победе реакционных кругов.

Влияние Бланки в рабочих и демократических кругах в первые дни революции быстро росло, вызывая страх и озабоченность французской буржуазии. Об этом очень ярко написал В. Гюго в мае 1848 г.: «Европа страшилась лишь одного народа — французского, народ этот боялся лишь одной партии — республиканской, и партия эта дрожала от страха лишь перед одним человеком — Бланки»¹³.

⁷ Зайдель Г. С. Коммунисты во время революции 1848 г. во Франции. — Историк-марксист, 1928, № 8, с. 61.

⁸ Blanqui L. A. Ecrits sur la révolution: Oeuvres complètes. P., 1977. T. 1. Textes politiques et lettres de prison.

⁹ Бланки Л. О. Избр. произведения, с. 167. Под «пролетариатом» он понимал рабочих, ремесленников, крестьян, мелкую городскую и сельскую буржуазию и т. д. На этом мы остановимся ниже.

¹⁰ Там же, с. 129.

¹¹ Там же, с. 138.

¹² Там же, с. 128.

¹³ Hugo V. Choses vues, 1847—1848. P., 1972, p. 329.

Кипучая революционная деятельность Бланки и временный успех демократических сил заставили реакцию попытаться дискредитировать его. 31 марта 1848 г. некий Ташеро опубликовал в журнале «Историческое обозрение» материалы под названием «Дело 12 мая 1839 г.», которые якобы были похищены в числе других бумаг из кабинета министерства внутренних дел во время уличных столкновений в феврале 1848 г. Этот «документ» начинался так: «Показания * — * — * министру внутренних дел» — его содержание наводило на мысль, что показания давал Бланки, и создавало впечатление, что во время судебного процесса над тайным Обществом времен года в 1839 г. он играл неблагоприятную роль. Хорошо придуманная клевета нанесла большой ущерб делу революции и бланкистам. Даже очень проницательный А. И. Герцен в одном из писем называл Бланки «нечистым человеком»¹⁴.

В ответ на клевету Бланки в апреле 1848 г. выпустил листовку в количестве 100 тыс. экземпляров, в которой блестяще опроверг все измышления и разоблачил гнусные приемы буржуазии. «Для вас хороши все средства,— писал Бланки, обращаясь к своим противникам из лагеря контрреволюции,— чтобы раздавить опасного соперника... Этот „документ“ вам был необходим, и он нашелся. Его выдумал тот, кому он выгоден»¹⁵.

Едва ли не самой сильной стороной Бланки и бланкистов была разработка в ходе революции тактики вооруженного восстания. Стремясь к углублению революции, он рассчитывал на передовых промышленных рабочих Парижа и Лиона. Именно поэтому он отстаивал необходимость «диктатуры Парижа и парижан». Бланки говорил, что «Париж — сердце и мозг Франции»¹⁶.

23 апреля 1848 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. Контрреволюционная агитация, политическая отсталость масс, особенно в провинции, и реакционная политика Временного правительства обеспечили победу буржуазных республиканцев. В провинции рабочие потерпели полное поражение. Только в Париже им удалось выставить собственных кандидатов, но и то в результате раскола было выставлено два списка кандидатов: от демократических клубов и от люксембургских делегатов. В ряде промышленных центров — Ниме, Нанте, Эльбефе, Лиможе, Руане — победа буржуазии и поражение рабочих на выборах привели к волнениям в массах.

Наиболее серьезный характер они носили 27—29 апреля 1848 г. в Руане и соседнем Эльбефе. 27 апреля в Руане рабочие стали строить баррикады. Для подавления восстания были использованы буржуазная национальная гвардия, войска, даже артиллерия. Борьба длилась два дня. По словам очевидца, главного редактора демократической газеты Руана «Контра сосиаль» Гюстава Наке, среди восставших было убито по меньшей мере около 30 человек, а ранено — в два раза больше¹⁷.

28 апреля в Эльбефе стали известны результаты выборов; рабочие также узнали о кровавых событиях в соседнем Руане. Правда, в Эльбефе власти не осмелились атаковать баррикады. Вечером того же дня шесть членов муниципального совета вели переговоры с рабочими, склоняя их к отказу от борьбы. Восставшие требовали разоружения буржуазной национальной гвардии и равномерного распределения оружия среди всех граждан. Власти отказались выполнить это требование.

¹⁴ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1954—1966, т. 23, с. 88.

¹⁵ Blanqui L. A. Op. cit., p. 195.

¹⁶ О «диктатуре Парижа и парижан» см.: Волгин В. П. Политические и социальные идеи Бланки, с. 50; Бланки Л. О. Избр. произведения, с. 136.

¹⁷ La Vérité sur les événements du Rouen.— Bibliothèque Nationale, Lb⁵³ 1334. Известный американский историк С. Бернстайн, на наш взгляд, несколько преувеличивает число жертв. По его мнению, за два дня борьбы погибло около ста человек и несколько сотен рабочих были ранены (см.: Bernstein S. Auguste Blanqui. P., 1970, p. 169). Французский историк-марксист Э. Терсен утверждает, что погибло 11 рабочих, 76 были ранены, а впоследствии из числа раненых скончались еще 23 рабочих. См.: Tersen E. Quarante-huit. P., 1957, p. 142.

В ночь с 28 на 29 апреля рабочие захватили две трети города. 29 апреля был приведен в боевую готовность один батальон 52-го пехотного полка в составе 600 человек. Узнав об этом, рабочие разошлись по домам. Начались аресты. В Руане и Эльбефе были арестованы 250 человек¹⁸. Примечательно, что Бланки в те дни специально ездил несколько раз в Руан¹⁹. Сразу же после этих событий члены его клуба — Центрального республиканского общества откликнулись на них. 3 мая клуб обратился со специальным адресом к Временному правительству, в котором одним из первых требований было требование распустить и разоружить национальную гвардию Руана.

Почти одновременно потребовали того же и рабочие других городов. Как выяснил Н. Е. Застенкер, во время стычек в Лиможе рабочие разоружили буржуазию и захватили префектуру. Правительственному комиссару пришлось создать комитет, который взял в свои руки управление городом. Этот комитет состоял из рабочих и интеллигентно-демократов, а опирался на отряды вооруженных рабочих. Только через две недели правительственные войска восстановили в Лиможе «законный порядок»²⁰.

15 мая 1848 г., в день обсуждения польского вопроса Учредительным собранием, в Париже была организована 150-тысячная мирная демонстрация. Хотя Бланки и другие руководители клубов считали такое выступление преждевременным, но большинство членов Центрального республиканского общества решили присоединиться к этому выступлению. Роль Бланки и его поведение в тот день заслужили восторженную оценку А. И. Герцена.

Спустя лишь три недели после 15 мая 1848 г. А. И. Герцен в «Письмах из Франции и Италии» заметил, что по «ту сторону виднелась не ламартиновская республика, а республика Бланки, т. е. республика не на словах, а на самом деле: по ту сторону представлялась революционная диктатура как переходное состояние от монархии к республике»²¹. Бланки он вообще оценивал очень высоко: «Бланки, человек сосредоточенный, нервный, угрюмый, изнуренный и больной от страшного тюремного заключения, сохранил невероятную энергию духа... Одаренный совершенно оригинальным красноречием, он потрясал массы, каждое его слово было обвинение старого мира и вызов на казнь его... Правительство было испугано этим беспощадным человеком; что б оно ни делало, злой и иронический взгляд Бланки был у них перед глазами; и они бледнели. Извести его старались все, Ледрю-Роллен и Косидьер так же, как и другие». «Бланки, — писал А. И. Герцен, — революционер нашего века. Он понял, что поправлять нечего, он понял, что первая задача теперь — разрушать существующее»²². Сравнивая А. Барбеса и Бланки, Герцен, не умаляя роль первого, отдавал предпочтение последнему.

Здесь следует остановиться на взаимоотношениях между Барбесом и Бланки. Еще в конце 30-х годов они совместно руководили тайными революционными обществами и в 1839 г. попытались поднять восстание. В первые дни революции 1848 г. каждый из них организовал самостоятельный клуб. Мощь и успех революции 1848 г. на первых порах определялись прежде всего единством демократических сил. Бланки и Барбес были наиболее признанными предводителями революционных сил. Поэтому буржуазия, опубликовав фальшивку Ташеро, постаралась не только расколоть демократический лагерь, но и противопоставить одну его часть другой. В «показаниях», фальсифицированных Ташеро, говорилось:

¹⁸ La Vérité sur les événements du Rouen; *Dommanget M.* Auguste Blanqui et la révolution de 1848, p. 147, 152.

¹⁹ Ibid., p. 152.

²⁰ См.: *Застенкер Н. Е.* Революция 1848 г. во Франции. М., 1948, с. 83; см. также: *История Франции: В 3-х т. / Под ред. А. З. Манфреда.* М., 1972—1973, т. 2, с. 292.

²¹ *Герцен А. И.* Собр. соч., с. 5, с. 138.

²² Там же, с. 169.

«Барбес — мужественный исполнитель порученного ему дела, он решителен, но не опасен, он не организатор, он плохо знает людей и не умеет командовать ими, он энергичный исполнитель, но не вождь... Он был отчасти причиной нашего поражения 12 мая 1839 г. Он вел себя не как предводитель, а как солдат»²³. Доверчивый Барбес, и раньше относившийся к Бланки не без зависти, наивно поверил в достоверность этой фальшивки. Он и его сторонники начали активную борьбу против бланкистов. Даже в демонстрации 15 мая 1848 г. сторонники Барбеса участвовали лишь для того, чтобы не дать возможности бланкистам показаться единственными ее руководителями. В 1849 г. Барбес был заключен в тюрьму Бель-Иль, и, когда через 19 месяцев здесь же оказался и Бланки, он организовал группу единомышленников из числа заключенных, чтобы встретить Бланки враждебной демонстрацией. Большинство арестованных рабочих были на стороне Бланки, которых сторонники Барбеса — в основном буржуа по происхождению — ненавидели. За короткое время из заключенных в тюрьме Бель-Иль образовались две партии: демократических буржуа, сгруппировавшихся вокруг Барбеса, и революционных рабочих, сплотившихся вокруг Бланки. Вражда между Барбесом и Бланки объяснялась, таким образом, не только лично антипатией, но разницей мировоззрений. Бланки был революционным коммунистом, а Барбес оставался мелкобуржуазным демократом.

К. Маркс и Ф. Энгельс пристально следили за борьбой во Франции и были в курсе этих событий. «Барбес и Бланки,— писали они в 1852 г.,— долгое время оспаривали друг у друга первенство в подлинном руководстве революционной Францией. Барбес непрестанно клезетал на Бланки...»²⁴.

Арест Бланки после неудачи демонстрации 15 мая на долгое время лишил его возможности непосредственно участвовать в революционном движении. Тем не менее и в тюрьме он не сложил оружия, сохранял связь с революционными силами и не прекращал публицистической деятельности.

Бланки уделил большое внимание невиданному до сих пор по размаху и характеру июньскому пролетарскому восстанию 1848 г. в Париже. В те дни Бланки находился в заключении. «С одной стороны,— писал он,— коалиция священников, шуанов, орлеанистов и аристократов — все контрреволюционное неистовство и коварство; с другой — один лишь парижский народ, сражающийся и погибающий, защищая новый мир при полном отсутствии поддержки хоть какой-нибудь части буржуазии»²⁵. Бланки подчеркивал огромное историческое значение этого события, назвав его «бессмертным восстанием пролетариата». В результате поражения рабочего класса, указывал он, началась агония республики, в июньские дни ей был нанесен «смертельный удар», прошлое одержало победу над будущим²⁶. Интересно совпадение оценок этого события представителями диаметрально противоположных лагерей: революционера Огюста Бланки и графа Алексиса де Токвиля; одной из главных причин поражения июньского восстания в 1848 г. Токвиль, как и Бланки, видел в отсутствии достойных его руководителей²⁷.

После июньского поражения парижского пролетариата Вторая республика быстрыми темпами эволюционировала вправо. В стране свирепствовала реакция.

Бланки, находившийся в заточении, призывал социалистов воспользоваться сохранявшимися еще легальными возможностями. Он обратился к парижанам с воззванием, в котором призывал голосовать на до-

²³ *Revue rétrospectives ou archives du dernier Gouvernement, 1830—1848*. P., 1848, mars, N 1, p. 5.

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 10, с. 525.

²⁵ Цит. по кн.: *Dommanget M. Auguste Blanqui et la révolution de 1848*, p. 198.

²⁶ *Ibid.*, p. 222.

²⁷ См.: *Токвиль А. Воспоминания*. М., 1893, с. 154, 164.

полнительных выборах в Учредительное собрание 17 сентября 1848 г. за тех, «кто намерен бороться всеми средствами за немедленное обеспечение народа *хорошо оплачиваемым* трудом»²⁸. Он предостерегал избирателей от подачи голосов за представителей провинциальной реакции.

В июне 1848 г. мелкая буржуазия, поддавшаяся лживой пропаганде, оказалась в лагере контрреволюции. Но к осени того же года довольно значительная часть ее, поняв обман, стала искать сближения с рабочими. Бланки, учитывая этот поворот, высказывался за союз рабочих и мелких собственников и призывал последних отдавать голоса за социалистов.

Даже после поражения парижского пролетариата Бланки не исключал возможности победы демократических сил на президентских выборах. При этом он уделил основное внимание единству прогрессивных группировок. По его мнению, теперь вопрос решался не на поле битвы, как это было в июне 1848 г., а мирным путем. В письме к Прудону от 26 ноября 1848 г. Бланки призывал социалистов «добиваться триумфа с помощью идей, взяв власть с помощью пропаганды»²⁹.

В конце 1848 г. в связи с приближавшимися выборами президента республики во Франции развернулась активная предвыборная кампания. Бланки посвятил этому событию два воззвания. В них он настоятельно рекомендовал бланкистам отмежеваться от Ледрю-Роллена, Луи Блана и К°. Он писал, что не следует поддерживать кандидатуру Ледрю-Роллена, ибо он олицетворяет 45-сантимный налог, он — победитель 15 мая, он расстреливал рабочих в июне 1848 г. «Союз всех жертв против всех палачей!» — призывал Бланки. «Что вы сделали, — обращался Бланки с убийственной прощней к Ледрю-Роллену и К°, — с этими прекрасными принципами 17 марта, 16 апреля, 15 мая, 23 июня. Вы ведь входили тогда в правительство! Вы даже располагали диктаторскими полномочиями!»³⁰

Передовые французские рабочие отмежевались от созданной мелкобуржуазными демократами «Горы 1848 года». В качестве кандидата в президенты они демонстративно выдвинули узника Венсенской тюрьмы соратника Бланки коммуниста и ученого Ф.-В. Распайля. Факт выдвижения кандидатом в президенты коммуниста был первым актом, «в котором выразилось отделение пролетариата как самостоятельной политической партии от демократической партии»³¹. В этом немалая заслуга Бланки и его сторонников.

Еще знаменательнее написанное в начале декабря 1848 г. второе воззвание Бланки, адресованное «Горе 93-го года! Настоящим социалистам, истинным ее преемникам!». Любопытна его история. Группа рабочих-социалистов категорически выступила против кандидатуры Ледрю-Роллена. Один из ее членов был направлен в Венсенскую тюрьму. Он заверил Бланки в том, что, несмотря на клевету, рабочие по-прежнему преданы ему. Бланки был горячо тронут таким вниманием и доверием к нему и написал воззвание³². Оно было предназначено для банкета «тружеников-социалистов», который должен был состояться ровно за неделю до президентских выборов — в воскресенье, 3 декабря 1848 г. На банкете присутствовало не менее 1500 человек, в числе которых

²⁸ Les affiches rouges. P., 1851, p. 297; *Blanqui L. A. Op. cit.*, p. 216.

²⁹ *Blanqui L. A. Op. cit.*, p. 339. С. Красный утверждал: «Бланки не считает возможным захват власти через избирательное право, а считает, что единственным средством для захвата пролетариатом государственной власти является вооруженное восстание» (Историк-марксист, 1930, № 20, с. 82). На наш взгляд, С. Красный слишком категоричен. В действительности Бланки придерживался такого мнения в годы Второй империи. Из приведенных нами слов из письма Бланки Прудону ясно, что он не исключал возможности овладения трудящимися политической властью путем избирательного права, во всяком случае в годы Второй республики.

³⁰ *Dommanget M. August Blanqui et la révolution de 1848*, p. 206.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 44.

³² См.: *Стеклов Ю. М. Огюст Бланки*. JL., 1931, с. 105.

было 500 женщин³³. Бланки заочно был избран почетным председателем. Известный поэт Пьер Дюпон исполнил на банкете свою знаменитую «Рабочую песню». Был приглашен Прудон; когда он появился, раздались аплодисменты.

Но самым волнующим моментом банкета стало чтение обращения Огюста Бланки. В нем Бланки высоко отозвался о «Горе 93-го года». Она, по его мнению, сумела объединиться с парижскими пролетариями, из которых создала «образцовую освободительную армию человечества»³⁴. Говоря, что монтаньяры 93-го года были подлинными смелыми революционерами, Бланки одновременно критиковал их «слева» за непоследовательность и ограниченность. Но, сравнивая «Гору 1848 года» с «Горой 93-го года», он приходил к выводу, что теперешние монтаньяры являются только фальшивыми подражателями. На самом деле они больше походят на контрреволюционеров-жирондистов. Ледрю-Роллен и К°, чтобы обмануть публику, разыгрывают комедию 93-го года «с помощью фраз, костюмов, декораций и тем самым совершенно искажают смысл пьесы»³⁵. Истинные монтаньяры, по мнению Бланки, стоят в одном ряду с парижской демократией, они были вместе с пролетариями, ставшими жертвами кровавой июньской бойни, теперь униженными и оскорбленными³⁶.

В оценке мелкобуржуазной «Горы 1848 года» Бланки очень близко подошел к оценкам К. Маркса и Ф. Энгельса. Выборы в Законодательное собрание 13 июня 1849 г. полностью подтвердили его мнение о мелкобуржуазной Горе во главе с Ледрю-Ролленом.

С мая 1848 г. по январь 1849 г. Бланки был заключен в Венсенский замок. В марте 1849 г. ему было предъявлено обвинение в участии в демонстрации 15 мая 1848 г., и он предстал перед верховным судом. На суде Бланки вел себя мужественно. Его речь содержала сокрушительную критику буржуазного строя. «Бланки по общему признанию был великолепен и произвел сильнейшее впечатление даже на своих злейших врагов»³⁷. По мнению А. Мюнстера, издателя трудов Бланки, «эта речь — одно из наилучших доказательств ораторского таланта политического революционера»³⁸. «Господа! Как видите, я не оправдываюсь перед вами. То, что я вам рассказываю, — говорит Бланки на суде, — было в действительности. Я знаю, мой рассказ вам не нравится, это естественно, ведь мы придерживаемся диаметрально противоположных взглядов»³⁹.

2 апреля 1849 г. Бланки был приговорен к 10 годам тюремного заключения. До 20 октября 1850 г. Бланки отбывал его в тюрьме Дулан, а затем был переведен в тюрьму на острове Бель-Иль. В тюрьме он прочитал огромное число книг. Из письма О. Конта к матери Бланки мы узнаем, например, что узник просил послать ему сочинения этого философа: «Я Вам недавно отправил два тома моего уже опубликованного сочинения „Позитивистская политика“ вместе с моим „Катехизисом позитивиста“, чтобы Вы их могли передать Вашему сыну, Огюсту Бланки»⁴⁰. Бланки получал также правительственную прессу и следил за быстро развивающимися событиями. Бланки наблюдал эволюцию вправо Второй республики и видел, что контрреволюционное Национальное собрание помогает буржуазии в борьбе против трудящихся. «Контрреволюционное собрание... — писал он в декабре 1849 г., — пытается нынче вновь заткнуть рот Франции, с неистовством предоставляет себя к услугам этому беспощадному господину капиталу. Своей поддержкой

³³ Bernstein S. Op. cit., p. 183.

³⁴ Blanqui L. A. Op. cit., p. 220.

³⁵ Ibid., p. 224.

³⁶ Ibid., p. 220.

³⁷ Горев В. И. Указ. соч., с. 46.

³⁸ Blanqui L. A. Op. cit., p. 261.

³⁹ Ibid., p. 293.

⁴⁰ Центр. парт. арх. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 228, оп. 1, д. 30. (Далее: ЦПА ИМЛ).

карательных мер против союзов оно выковало новую цепь, связывающую труд по рукам и ногам»⁴¹.

Бланки не только следил за политическими событиями во Франции, он живо откликался на них и пытался влиять на их развитие. Так, об организации рабочего Народного общества в Сент-Этьене Бланки писал: «Благодаря союзу рабочих перестает подчиняться воле старых властителей... Он может остановить снижение заработной платы, противодействовать эксплуатации, бороться за лучшие условия труда»⁴². Одновременно Бланки все чаще обращал внимание на положение в деревне. Перспективы будущей революции он связывал с крестьянами. В 1850 г., полемизируя с дижонской реакционно-монархической газетой «Ордр», он опровергал ее утверждение, будто социалисты — сторонники раздела земель. «Как раз наоборот,— писал Бланки по этому поводу.— Они проповедуют всеобщее объединение как единственное средство от существующих зол, единственно возможное разрешение всех социальных проблем, порождающих нищету, беспорядок, гражданскую войну»⁴³. Спустя два года он уже писал: «...В будущей Революции я рассчитываю на крестьян...»⁴⁴.

В Дуланской тюрьме Бланки были написаны заметки о революции, о Робеспьере, о Луи Блане. Судя по ним, в его философских воззрениях не произошло перемен — он оставался на позициях материализма и атеизма конца XVIII в. Вероятно, он испытал некоторое влияние революционного коммунизма Г. Бабефа и бабувистов. Вместе с тем Бланки шел значительно дальше своих предшественников, опыт событий 1848—1851 гг. позволил ему более глубоко понять ход революционного процесса. Он часто апеллировал к пролетариям, но относил к ним всех трудящихся, начиная с рабочих и кончая средними слоями, рассматривая и тех и других как единое целое. Стремясь к практическому воплощению идей социализма, он пытался объединить под одним знаменем все обездоленные массы. Как и его великие современники К. Маркс и Ф. Энгельс, Бланки считал, что социалистическая революция близка. Он писал доктору Гелену 23 ноября 1851 г.: «Я надеюсь, что установление нового общества — дело ближайшего будущего. Наступает великая пора, когда будет покончено со старым строем»⁴⁵.

В заметках о Робеспьере Бланки критиковал его с крайне левых позиций. А. З. Манфред считал, что в этом вопросе Бланки находился под влиянием «исторической литературы „левых термидорианцев“»⁴⁶. Ведь Робеспьер, хотя и был великим революционером, все же оставался сыном своего класса. Надо также иметь в виду, что заметки Бланки были ответом на многочисленные работы мелкобуржуазных демократов и социалистов наподобие Луи Блана, авторы которых стремились возвеличить роль Робеспьера в революции конца XVIII в. Не случайно Бланки тогда же написал заметки о Луи Блане, Коссидьере, Ледрю-Роллене. В них он не только бичевал и развенчивал бывших членов Временного правительства, виновных, по его мнению, в поражении революции 1848 г., но критиковал и Робеспьера. Бланки заклеил проект Луи Блана о создании министерства прогресса, отвлекавшего внимание рабочих от революции. «Бедные слепцы,— писал он о рабочих, заседавших в Люксембургской комиссии и тех, кто верил в нее,— верящие, что их будущее, их спасение связано с этим фантастическим министерством, отдавались этому движению с фанатизмом. Они нисколько не подозревают, что посредством этого миража заработной платы, превращенной в общественную службу, их ведут в пропасть и что они бегут за губительными

⁴¹ Бланки Л. О. Избр. произведения, с. 244.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, с. 248.

⁴⁴ Там же, с. 176.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 228, оп. 1, д. 77.

⁴⁶ Манфред А. З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М., 1978, с. 279.

блуждающими огнями, чтобы низвергнуться в июньские дни, эту могилу народа и всех его надежд»⁴⁷.

К третьей годовщине февральской революции 1848 г. французские эмигранты в Лондоне организовали банкет. Бланкист Бартеlemi попросил узника прислать адрес, и Бланки в тюрьме Бель-Иль написал свой знаменитый тост под названием «Предостережение народу», который произвел сильнейшее впечатление на сторонников демократического лагеря. В этом тосте Бланки разоблачил политику членов Временного правительства — Луи Блана, Ледрю-Роллена и др. Несмотря на то что организаторы банкета во главе с Луи Бланом скрывали этот текст в Лондоне, в Париже он был опубликован в газете Э. Кабе «Попюлер». Луи Блан был крайне раздражен этим; ведь именно тогда он вел с Э. Кабе переговоры о создании Союза социалистов для борьбы с нарастающей угрозой бонапартизма во Франции⁴⁸. Луи Блана очень задело то, что Бланки назвал его имя среди врагов народа. «Этот человек, — с негодованием писал Луи Блан о Бланки редакторам газеты „Попюлер“, — осмеливается называть меня врагом народа»⁴⁹. В этом письме Луи Блан оспаривал преданность Бланки делу революции и даже ссытался на фальшивку Ташеро.

К. Маркс и Ф. Энгельс проявили особый интерес к тосту Бланки. Они перевели его на немецкий и английский языки, написав к нему краткое предисловие. Немецкий перевод был напечатан отдельно в количестве 30 тыс. экземпляров и распространялся в Германии и Англии*. Ф. Энгельс назвал этот тост «необычайным документом»; К. Маркс заметил, что в тосте «Бланки в свойственной ему чеканной форме заклеил всех членов временного правительства 1848 г., и в особенности отца банкета г-па Луи Блана»⁵⁰.

Бланки в этом тосте, развивая свои прежние мысли и высказывания, попытался обобщить опыт революции 1848 г. Разрабатывая тактику вооруженного восстания рабочих в предстоящих битвах, он требовал в ходе пролетарских революций немедленного проведения следующих мероприятий: «1) общего разоружения буржуазных гвардейцев; 2) вооружения всех рабочих и организации их в национальную милицию». Бланки писал: «Оружие и организация — вот главное орудие прогресса, решительное средство покончить с нищетой»⁵¹.

Едва ли не самой сильной стороной деятельности Бланки была разработка им тактики вооруженного восстания. Революция 1848 г. как бы превратила Францию в экспериментальную лабораторию. Бланки учился на ее огромном опыте. Уже в начале осени 1848 г. он выдвинул на первый план уничтожение постоянных армий, являющихся главной помехой для победы пролетариата. В феврале 1851 г. Бланки требовал разоружения буржуазной гвардии и вооружения всех рабочих⁵².

Все произведения и письма Бланки отражают обобщение опыта революции 1848 г. во Франции. В частности, он не раз возвращался к вопросу о роспуске и разоружении буржуазной национальной гвардии. Более того, еще в начале сентября 1848 г. Бланки в воззвании из тюрьмы выдвинул требование уничтожения постоянной армии⁵³.

⁴⁷ Бланки Л. О. Заметки о Луи Блане. — Историк-марксист, 1930, № 20, с. 98.

⁴⁸ См.: Фармонов Р. Ф. Бонапартистский государственный переворот 2 декабря 1851 г. в оценках французских социалистов «48 года». — Вестн. МГУ. Сер. 8, История, 1973, № 6, с. 62—64.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 229, оп. 1, д. 65.

* См. выше статью В. Э. Куниной.

⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 494; т. 9, с. 524.

⁵¹ Бланки Л. О. Избр. произведения, с. 152.

⁵² Там же, с. 157. Напомним, что в своей знаменитой работе «Гражданская война во Франции» Маркс писал в 1871 г.: «Первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 342).

⁵³ Это ценнейшее высказывание Бланки впервые было опубликовано С. Красным. К сожалению, этот небольшой фрагмент остается до сих пор вне поля зрения советских и французских историков. См.: Бланки Л. О. К разрушению постоянных

В начале марта 1852 г. К. Маркс закончил свое блестящее произведение «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В VII главе этой работы он определил в качестве одной из главных задач пролетарских революций слом, разрушение буржуазной государственной машины. «Все перевороты,— писал он,— усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее»⁵⁴.

На этот вывод, явившийся новым важным вкладом в развитие марксизма, в учение о государстве, Карл Маркс опирался, как нам кажется, наряду с опытом борьбы 1848—1851 гг. во Франции и на боевые революционные требования Бланки, выдвинутые им в «Предостережении народу». Маркс сам дает нам ключ к пониманию этого вопроса. В той же главе «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» он констатирует, что именно Бланки выдвинул в качестве первого требования революции роспуск буржуазной национальной гвардии, одной из главных сил репрессивной буржуазной государственной машины, направленной против рабочих и других демократических слоев после февральских дней 1848 г. во Франции⁵⁵.

Впоследствии об этом чрезвычайно ценном выводе К. Маркса в своей классической работе «Государство и революция» В. И. Ленин писал следующее: «Не логические рассуждения, а действительное развитие событий, живой опыт 1848—1851 гг. привели к такой постановке задачи»⁵⁶.

Бесспорно, Бланки и в этом вопросе не смог подняться до уровня научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, но тем не менее он, несомненно, приблизился к их позициям. И Маркс, и Бланки основывались на опыте классовой борьбы периода Второй республики. При этом догадки Бланки иногда приближались к научным выводам К. Маркса. Основоположники научного коммунизма ставили перед пролетариатом задачу сломать буржуазную государственную машину; Бланки тоже в какой-то мере пришел к этой мысли. На данное обстоятельство впервые обратил внимание исследователь бланкизма П. Фрелих. В 1851 г. Бланки «еще не утверждает,— писал он в 1925 г.,— что старый государственный аппарат надо разрушить, но из его практических советов видно, что эту задачу он понимает»⁵⁷. В. П. Волгин высказывался более определенно: «Бланки понимал необходимость разрушения буржуазного аппарата управления и считал, что революционная диктатура должна разоружить буржуазию и вооружить рабочих»⁵⁸.

И в оценке бонапартистского переворота 2 декабря 1851 г. Бланки придерживался последовательных революционно-демократических позиций. Об этом ярко свидетельствуют два его письма, написанные в мае—июне 1852 г. в тюрьме Бель-Иль. В отличие от других французских социалистов он остался на революционных позициях и заклеил демократическую оппозицию и ее «Гору», которая во время переворота «не призвала строить баррикады в Париже»⁵⁹.

До 2 мая 1852 г. Бланки не получал подробной информации о пере-

армий. Венсенская башня, 9 сентября 1848.— Историк-марксист, 1930, № 20, с. 98—99.

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 206.

⁵⁵ Marx K. Le 18 brumaire de Louis Bonaparte. P., 1976, p. 122—123. Это высказывание К. Маркса о Бланки было напечатано в первом издании его работы, а во втором опущено самим К. Марксом. В основу русского перевода «Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта» легло именно второе издание. Надо «признать,— писал ответственный сотрудник Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Л. И. Гольман,— что для специалистов-историков опущенный самим Марксом текст из издания 1852 г., несомненно, представляет известный интерес. Важен он и для исследователей, интересующихся творческой манерой Маркса, историей его работы над своими произведениями, в том числе и после их первой публикации, теми изменениями, которые он вносил в них при повторных изданиях, устраняя повторения, малопопытные для читателей места или не удовлетворившие его формулировки» (Из письма Л. И. Гольмана к автору данной статьи от 6 марта 1979 г.).

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 31.

⁵⁷ Фрелих П. О бланкизме.— Ком. Интернационал, 1925, № 12, с. 94.

⁵⁸ Волгин В. П.]. Бланки Л. О.— БСЭ, 2-е изд., т. 5, с. 290.

⁵⁹ Цит. по кн.: Dommanget M. Blanqui à Belle-Ile. P., 1935, p. 155.

вороте. Тем не менее многие события, относящиеся к перевороту, он сумел оценить верно. В письме к Бартеlemi от 16 мая 1852 г.⁶⁰ он высказал мысли, представляющие значительный интерес.

По тому, какие вопросы Бланки задавал Бартеlemi, можно заключить, что он искал причины успеха переворота в социально-политических явлениях и тенденциях развития французского общества, в обстановке, создавшейся в департаментах, в настроениях масс. Серьезного внимания заслуживает и то, что Бланки по-прежнему стремился извлечь необходимые уроки из событий, связанных с переворотом, для правильного решения будущих революционных задач.

Наиболее зрелую оценку перевороту Бланки дал в письме к Майару от 6 июня 1852 г., верно подметив, что буржуазия сыграла решающую роль в установлении бонапартистского режима. «Во время последнего восстания,— писал он,— войска Бонапарта повсюду получали помощь от буржуазии, без нее он потерпел бы поражение»⁶¹. Правда, Бланки отметил, что часть республиканской буржуазии выступила против переворота, однако ясного понимания социальной дифференциации у него не было. Он оставался, в сущности, на той же точке зрения, какую высказал еще в 1832 г. на своем первом судебном процессе: 32 млн. населения города и деревни он причислял к пролетариям, а буржуазия составляла, по его мнению, около 4 млн.⁶² Иначе говоря, Бланки не видел, что население Франции носило в значительной степени мелкобуржуазный характер, что сыграло столь значительную роль в успехе бонапартистов, и потому не смог всесторонне осмыслить сложный комплекс причин реакционной эволюции Второй республики от февральских дней 1848 г. до 2 декабря 1851 г. Бланки отмечал: «Декабрьское движение (имеется в виду сопротивление, оказанное перевороту.— Р. Ф.) потерпело неудачу по чисто военным причинам»⁶³. По мнению Бланки, как и во время июньского восстания 1848 г., в декабре 1851 г. просто не было необходимого руководства различными социалистическими, демократическими группировками и течениями, которые поэтому не сумели повести массы на решительную борьбу против Кавеньяка, Бонапарта и их войск.

* * *

Бланки — один из наиболее крупных представителей домарковского утопического, но революционного социализма. С 1848 г. он и его революционная деятельность, в том числе в революции 1848 г., постоянно находились в поле зрения К. Маркса и Ф. Энгельса⁶⁴ и получила их высокую оценку. В своей замечательной работе «Классовая борьба во Франции» К. Маркс пишет: «...пролетариат все более объединяется вокруг революционного социализма, вокруг коммунизма, который сама буржуазия окрестила именем Бланки. Этот социализм есть „классовая диктатура пролетариата...“»⁶⁵. В середине апреля 1850 г. ЦК Союза коммунистов во главе с К. Марксом и Ф. Энгельсом установил тесный контакт с проживавшими в Лондоне руководителями бланкистских обществ Ж. Видилем и Адамом. Была достигнута договоренность о необходимости совместно добиваться установления диктатуры пролетариата⁶⁶.

⁶⁰ Zévaës A. Pages inédites de Blanqui.— Révolution de 1848, 1925, t. 23, N 111, p. 555—558.

⁶¹ Бланки Л. О. Избр. произведения, с. 159—177.

⁶² Там же, с. 165.

⁶³ См.: Там же, с. 170.

⁶⁴ По мнению М. Домманже, К. Маркс и Ф. Энгельс лишь в 1850 г. впервые упоминают о Бланки (см.: Dommanget M. Auguste Blanqui et la révolution de 1848, p. 117). Однако это не точно. Ф. Энгельс в своей статье «Kölnische Zeitung» об июньской революции, датированной 30 июня 1848 г., пишет следующее: «А целомудренная „Kölnerin“, которая не посит в своем чреве ни Наполеонидов, ни Бланки, уже на второй день восстания объявила, что „борьба ведется во имя красной республики“» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 148).

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 91.

⁶⁶ См.: Там же, с. 551—552.

Не обладая цельной научной теорией социализма, Бланки в своей революционной деятельности допустил, конечно, немало ошибок, в частности недооценивал решающую роль пролетариата. Но не следует забывать, что во время революции 1848 г. и в последующие годы вокруг его имени группировались передовые, сознательные французские рабочие. Многие представители французского рабочего движения пришли к марксизму или близко подошли к нему, пройдя практическую школу Бланки⁶⁷.

Б.Шахматов. Л.-О.Бланки и революционная Россия
(отзывы, влияния, связи)

http://vive-liberta.narod.ru/journal/blancqui_fe-81

В.Бонч-Бруевич. Вечный узник.

Жизнь и деятельность Луи Огюста Бланки

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p66419947.htm>

Л.-О.Бланки. Инструкция к вооруженному восстанию.

Публикация С.Красного

http://vive-liberta.narod.ru/doc/blanqui_instruction.pdf

Л.-О.Бланки о религии

http://vive-liberta.narod.ru/doc/commune_relig_2.pdf

Луи Менар. Революция 1848 г. во Франции в восп. участников и современников. Воззвание Л.-О.Бланки о красном знамени и опровержение обвинения Ташеро

http://vive-liberta.narod.ru/doc/1848_l-menard-1.pdf

И.Бах. Маркс и Бланки в 1869 году

http://vive-liberta.narod.ru/journal/blanqui_marx-2_fe-83.pdf

В.Кунина. История письма Огюста Бланки Карлу Марксу от 22 января 1862 года

http://vive-liberta.narod.ru/journal/blanqui_marx-1_fe-83.pdf

М.Домманже. Бланки

http://narod.ru/disk/9664864000/blanqui_dommang.pdf.html

Луи Огюст БЛАНКИ

8.02.1805 — 2.01.1881

все материалы

<http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref4.htm#blanqui>

⁶⁷ В. И. Ленин в своей гениальной работе «Государство и революция» писал «о переходе бланкистов после Коммуны и под влиянием ее опыта на принципиальную позицию марксизма» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 59).